

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук

На правах рукописи

Низовцева Светлана Григорьевна

ЗАГАДКИ НАРОДА КОМИ: ПОЭТИКА ЖАНРА

Специальность 10.01.09 – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2022

Работа выполнена в секторе фольклора Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель:

Власов Андрей Николаевич

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, зав. отделом фольклора ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук»

Официальные оппоненты:

Владыкина Татьяна Григорьевна,

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского ФИЦ УрО РАН

Миронова Валентина Петровна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклористики и литературоведения Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

Защита состоится 16 мая 2022 г. на заседании диссертационного совета Д 002.208.01 на базе Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор филологических наук

Петрова Галина Валентиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование поэтики фольклорных жанров разных народов является одним из актуальных направлений современной фольклористики. Загадка – один из малых жанров фольклора – много лет находится в центре внимания исследователей, затрагивающих самые разные проблемы в изучении жанра: пути и способы формирования, формы бытования, функциональной приуроченности, межэтнического взаимодействия, структурно-семантической организации и мн. др. На протяжении последних двух веков появились комплексные аналитические работы фольклористов и лингвистов, посвященные особенностям бытования и поэтики загадок в разных традициях и культурах, в т.ч. финно-угорских. Среди них отметим диссертационные и монографические исследования А.Е. Китикова (1973), Н.А. Лавонен (1977), В.В. Митрофановой (1978), Т.Г. Перевозчиковой (1978), В.В. Чернышева (1987), А.В. Еремы (1990), С.П. Соловьевой-Ойунской (1992), В.Г. Сибирцевой (2003), О.Н. Говорковой (2004), И.С. Устиевой (2011), И.Н. Цаллаговой (2010), М.О. Абдрашитовой (2012), В.В. Филипповой (2012), др.

В современных исследованиях по загадке используются различные подходы: структурно-семиотический, лингвистический, культурологический. В частности, логико-семантическую структуру загадки изучали В.Н. Топоров, Т.Я. Елизаренкова, А.Н. Журинский, Ю.И. Левин, Э. Кёнгэс-Маранда, Т.В. Цивьян, З.М. Волоцкая, А.В. Головачева, др., в т.ч. предпринимались попытки создания словаря загадок (З.М. Волоцкая, А.В. Головачева, А.В. Юдин). В последние годы применяются этнолингвистические и лингвокультурологические методы в исследовании паремий, в т.ч. прагматике и когнитивному анализу русских загадок посвящены работы О.Е. Фроловой, М.Л. Ковшовой, О.С. Орловой и др.

В фольклористике коми этот жанр исследован недостаточно полно, загадка не была предметом специального системного изучения. Имеются научно-популярные издания и отдельные статьи, посвященные разным аспектам жанра загадки, являющиеся первоначальной попыткой их осмысления и научного анализа. Это обуславливает необходимость комплексного исследования жанра

коми загадки, в т.ч. ее поэтики, и определяет **актуальность** темы диссертационной работы.

Загадка в коми традиции номинируется как *нӧдкыв* (*нӧд* от *нӧдны* ‘узнать, загадать’ + *кыв* ‘язык, слово’). Исследователи возводят термин к периоду финно-угорской общности: общеперм. **nod* ‘ум, смекалка’, ближайшая параллель – удм. *нод* ‘сообразительность, смекалка’, *нодо-сазё* ‘толковый, разбирающийся’, *нодъявны* ‘навести на мысль, научить, посоветовать’, отдаленная параллель – фин. *noita*, саам. *noaidde* ‘колдовать, ворожить’¹. В народной терминологии коми зафиксированы следующие номинации, передающие специфику жанра: *нӧдан*, *нӧданкыв*, *нӧдасянкыв*, *лӧдкыв*, *тӧдӧдчанкыв*, *нӧдсем*, *лӧдӧдчем* (от *нӧдны*, *тӧдны*, *лӧдны* – знать, ведать, угадать), все эти термины актуализируют общее значение — ‘слово, которое нужно узнать, отгадать’.

На сегодняшний день не существует канонического определения жанра загадки, отражающего все ее стороны. Опираясь на общепринятые дефиниции, под загадкой мы подразумеваем – краткое, чаще всего иносказательное, описание предмета или явления, заключающее в себе замысловатую задачу в виде явного или скрытого вопроса. Загадка всегда состоит из двух связанных между собой компонентов: вопросительной (кодирующей) части и ответа (отгадки, денотата), и предполагает коммуникативное участие двух сторон. Загадывание загадок — особый вид ритуально-игрового действия, при котором одна сторона предлагает зашифрованное высказывание о каком-либо предмете или явлении, а другой необходимо назвать его. На ранних этапах развития загадка имела обрядовое значение (включалась в календарно-обрядовый цикл), была связана с поверьями и обрядами, запрещавшими называть предметы своими именами. Ритуальные истоки загадок наблюдаются в сохраняющихся до недавнего времени регламентациях и запретах, относящихся к времени и условиям загадывания.

¹ Лыткин, В.И., Гуляев, Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка / В.И. Лыткин, Е.С. Гуляев; под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. С. 194.

Сведений о времени и условиях загадывания у коми записано очень мало, поэтому нет возможности проанализировать и подробно рассмотреть бытование коми загадки, ограничимся лишь отдельными сведениями и наблюдениями. По одному из свидетельств, как сказки, так и загадки принято было загадывать только вечером; запрещалось загадывать днем, чтобы не услышали сороки, которые, по представлениям коми, имели связь с нечистой силой. Загадки (загадочные вопросы) встречались в свадебном обряде коми, как правило, их адресовали партии жениха в доме невесты: перед ними закрывали двери и не впускали, пока они не дадут правильный ответ. Загадки могли загадывать на вечеринках, посиделках (*войнуках*, *рытнуках*). Зафиксированы также единичные сведения о загадывании загадок на праздниках, например, в с. Корткерос во время празднования Демьянова дня, чтобы попасть на гуляние, надо было отгадывать загадки.

Современный мир развивается и меняется, обрядовая жизнь уходит в прошлое или трансформируется, приобретает новые формы. И прежние функции загадки с течением времени сменились новыми: теперь они выполняют в основном развлекательную и воспитательную роль, являются средством познания окружающего мира, развивают внимание, сообразительность, логическое мышление. По справедливому замечанию В.Н. Топорова: «Между игрой и ритуалом, ритуалом и фольклорным бытием и забавой-развлечением – вот основные этапы исторического пути загадки»². В настоящее время загадки в основном загадывают детям и чаще всего не в семейном кругу, а в детских садах, школах, используя книжные и электронные источники. В традиции коми загадки уходят из активного народного бытования, становятся частью учебно-педагогического процесса.

Отдельно необходимо отметить, что Республика Коми – территория с давними историко-этническими контактами коми и русских. Коми фольклорная традиция формировалась в ситуации так называемого двуязычия (билингвизма). Многие жанры фольклора коми имеют близость (сюжетную, текстологическую, образную, стилистическую и т.д.) с фольклорными жанрами

² Топоров В.Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. М., 1994. С. 63.

русской традиции, что, несомненно, связано с многовековыми тесными контактами коми с севернорусским населением. Не стали исключением и коми загадки, на которые русская фольклорная традиция также оказала большое влияние. Сравнительный анализ коми и русских загадок показал наличие в коми традиции калькированных текстов, т.е. загадка попадает в репертуар коми при посредничестве русского языка. При обратном переводе с коми языка на русский такие загадки-кальки сохраняют структуру, рифму, ритмический рисунок первоначального текста. Еще одной особенностью коми традиции загадывания является наличие текстов в структурном и содержательном плане схожих с русскими загадками, но с отличительной или вариативной образной системой или ярко выраженной национальной спецификой. Во многих случаях трудно говорить о том, заимствована ли перефразированная загадка, или этот текст возник самостоятельно, параллельно с русской традицией. Важно отметить, что заимствуются и «приживаются», как правило, те сюжеты или образы, которые близки или понятны данному этносу и укладываются в его ментальность и мировоззренческую парадигму. Такие загадки не единичны в коми традиции, а зафиксированы в большом количестве вариантов. В связи с этим позволим предположить, что бытование фольклорного текста на более или менее обширной территории, частота и интенсивность его распространения (большое количество вариантов, записанных в разных районах) могут свидетельствовать об этнической принадлежности паремии (ее местном происхождении) или о «заимствовании», настолько органично вошедшем в традицию, что оно становится неотделимой частью этой самой традиции. Причем загадка входит в основной репертуар местной традиции с собственными образными средствами, которые соответствуют культуре и быту конкретного народа. В таких случаях очень трудно отделить «свое» от «чужого». Происходит сознательная или бессознательная адаптация «не своего» сюжета или текста к местным условиям, и уже невозможно объективно разграничить принадлежность паремии к той или иной языковой традиции, и загадка идентифицируется и позиционируется как местная, традиционная.

Среди коми зафиксированы также загадки, которые не обнаруживают параллелей в русской традиции, однако имеют

сходство с текстами загадок других финно-угорских народов, в частности, удмуртов, карел и марийцев, хотя территориально они не контактируют. Поэтому здесь, как нам кажется, уместно говорить об общности мировоззренческих основ финно-угров.

Объектом исследования являются загадки народа коми.

Предмет исследования – поэтика загадок коми на уровне тематики, структуры, формульного состава и семантики отдельных образов. Поэтика загадок коми анализируется с привлечением финно-угорского и русского сравнительного материала.

Основная цель работы – исследование жанра загадки народа коми в тематическом и структурно-семантическом аспектах.

В соответствии с намеченной целью в работе решались **следующие задачи**:

- выделить этапы собирательской и исследовательской работы по загадкам коми;
- систематизировать тексты по тематическому принципу и описать тематический состав загадок коми;
- рассмотреть структурно-семантические отношения между компонентами загадок и определить заместительные номинации в текстах;
- обозначить и описать формульный состав загадок коми;
- выявить общность, сходство загадок коми и других финно-угорских народов.

Методы исследования. Исходя из поставленных задач при работе над диссертацией были использованы различные методы, обусловленные современными научными подходами: текстологический, описательный, структурно-семантический, сравнительно-типологический, которые позволили произвести системное исследование загадок коми.

Материалом исследования являются: 1) неопубликованные тексты загадок коми, хранящиеся в архивах г. Сыктывкара (Научный архив ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Национальный архив Республики Коми, Фольклорное собрание Национального музея Республики Коми) и г. Санкт-Петербурга (Архив Российской Национальной библиотеки, Архив Российского географического общества); 2) опубликованные в различных источниках загадки, среди которых: а) публикации в периодических изданиях XIX – первой трети XX в.; б) лингвистические сборники и монографии по

коми-зырянским диалектам; в) публикации зарубежных исследователей, составленные на основе их собственных полевых материалов и записей от военнопленных; г) сборники фольклорных текстов. В экспедиционных материалах конца XX – нач. XXI в. записи загадок малочисленны, поэтому основной источниковой базой данного исследования являются тексты, записанные во второй половине XIX в., первой и второй трети XX в., примерно до 1970-х гг. Многие из этих материалов впервые вводятся в научный оборот. К работе привлекаются около 5000 вариантов загадок.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым опытом системного анализа загадок народа коми. Проследивая путь сбора, публикации, систематизации и анализа загадок коми, мы убеждаемся в том, что на сегодняшний день жанр является недостаточно изученным в фольклористике коми с точки зрения поэтики, функционирования, типологии. Это обуславливает необходимость комплексного исследования жанра загадки и определяет **актуальность** темы настоящей диссертационной работы. В работе впервые исследованы загадки коми с позиций структурно-семантического анализа, выделены структурно-семантические типы загадок по принципам метафорического и неметафорического кодирования, рассмотрены фольклорные формулы как ключевые особенности поэтики жанра. В диссертации отмечены некоторые типологически сходные черты в загадках коми, финно-угорских и русского народов и показаны различия в этих традициях загадывания.

Теоретической основой диссертации являются труды отечественных и зарубежных фольклористов XIX – XXI в. – А.Н. Веселовского, А.Н. Афанасьева, Д.Н. Садовникова, А. Лорда, А. Тейлора, В.Я. Проппа, Ю.М. Лотмана, П.Г. Богатырева, Б.Н. Путилова, К.В. Чистова, В.Н. Топорова, Г.И. Мальцева и др. Определяющими для исследования явились работы В.В. Митрофановой, В.П. Аникина, А.Е. Китикова, Н.А. Лавонен, Т.Г. Владыкиной (Перевозчиковой), Э. Кёнгэс-Маранды, З.М. Волоцкой, Т.В. Цивьян, Л.Г. Невской, А.В. Юдина и др., посвященные исследованию общих и частных проблем паремиологических жанров фольклора разных народов, в том числе загадок.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическое значение работы определяется исследованием

национальной специфики жанра загадки коми на основе системного изучения ее тематики, структуры, семантики отдельных образов. Сравнительная типология с русскими и финно-угорскими источниками позволяет прояснить некоторые вопросы, связанные с механизмом формирования фонда загадок коми. Предложенная классификация и положения диссертации могут быть использованы при публикации сборников загадок, при составлении учебно-методических пособий по фольклору, в практике преподавания фольклора. Собранный материал может представлять интерес для фольклористов, лингвистов, культурологов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Загадки занимают значительное место в фольклоре народа коми, история их собирания берет начало с середины XIX в., исследовательский интерес как к фольклорному жанру начинается с 1970-х гг. и получает активное развитие с кон. XX – нач. XXI вв. На сегодняшний день сформирована объемная коллекция текстов загадок (около 5000 вариантов), требующая научной публикации с учетом современных требований и подходов.

2. Большое влияние на формирование фонда загадок народа коми оказала русская фольклорная традиция. Калькирование, адаптация русских «сюжетов», сосуществование текстов на коми и русском языках – характерные особенности традиции загадывания у коми. Выявленное сходство в поэтике загадок коми и загадок других финно-угорских народов, в частности, коми-пермяков, удмуртов, карел, марийцев, позволяет говорить о генетической связи паремий пермских народов, об общности их мировоззренческих основ, обусловленной сходным историко-культурным развитием.

3. Классификация текстов по тематике отгадок демонстрирует тематическое многообразие объектов и явлений, попавших в поле зрения загадки. Тематическая организация традиционных загадок отображает актуальную для народа коми картину мира. В текстах загадок отражаются этно-бытовые особенности материальной культуры народа коми, его мироощущения и национальной эстетики.

4. Доминирующим принципом в создании загадок коми является замещение или метафорическое кодирование. Основной вид кодирования строится на сопоставлении ‘Предмет культуры’

(денотат) = ‘Живое существо’ (заместитель). В качестве метафорических заместителей в загадках коми преобладают зооморфные образы, возрастные категории и термины родства, а предметы культуры, кодирующие объект загадывания, относятся к миру повседневного, обыденного, бытового.

5. Фольклорные формулы являются структурно-интегрирующими элементами загадок коми, формируют пространство отгадки, наполняют его характерными метафорическими образами, в определенной степени являются маркерами традиции.

Апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационной работы были предоставлены в виде докладов на международных, всероссийских и региональных конференциях, в числе которых: Международная конференция «Славянская традиционная культура и современный мир. Фольклор в межнациональном культурном пространстве» (Москва, 2012 г.), Всероссийская научная конференция «Краеведение в России: к 90-летию Общества изучения Коми края» (Сыктывкар, 2012 г.), III Всероссийский конгресс фольклористов (Москва, 2013 г.), Научные чтения, посвященные 100-летию со дня издания в Коми крае первого сборника фольклорных материалов А.А. Цембера «Коми мойданкывъяс» (Сыктывкар, 2013 г.), II Всероссийская научная конференция «Филологические исследования – 2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках» (Сыктывкар, 2014 г.), VII конференция по изучению традиционной культуры Русского Севера «Рябининские чтения-2015» (Петрозаводск, 2015 г.), I Всероссийский симпозиум «Исследователи народов и культур Евразии», приуроченный к 90-летию Л.П. Лашука и Л.Н. Жеребцова (Сыктывкар, 2015 г.), Международная конференция «Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции» (Москва, 2015 г.), XVI Международный симпозиум «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Сыктывкар, 2016 г.), VI Всероссийская конференция финно-угроведов (Ижевск, 2019 г.).

Основные положения диссертации отражены в 4 журналах, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, и 9 публикациях в других изданиях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается краткая характеристика жанра загадки коми, определяются объект, предмет, цели, задачи и методы исследования, раскрывается актуальность и научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, описывается источниковая база диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, также содержится информация об апробации результатов исследования и структуре работы.

В **первой главе «История собирания, публикации и изучения загадок коми»** представлена хронология формирования фонда загадок коми, выделены три этапа собирательской и исследовательской работы, связанной с загадками коми. В **параграфе первом** рассматривается первый условный этап – **вторая половина XIX века**, который можно охарактеризовать как начальный период становления процессов собирания, накопления и публикации фольклорного материала. Первые немногочисленные тексты коми загадок появляются в словарях, грамматиках и этнографических очерках, а также в составе рукописных архивных материалов, и связаны с именами В. Ардашева, А.В. Круглова, П.И. Савvaitова, С.Е. Мельникова, Н.А. Рогова, Г.С. Лыткина. Научные принципы публикации загадок в этот период еще не складываются, тексты приводятся в качестве иллюстративного материала как образцы зырянской речи. Во **втором параграфе** рассматривается период, охватывающий **первую половину XX века**, который характеризуется целенаправленным сбором и публикацией текстов коми загадок как отдельного фольклорного жанра в местной печати и зарубежных изданиях. Изучением быта, этнографии и собиранием различных фольклорных жанров народа коми, в том числе и паремий, занимались в разный период зарубежные ученые. Собранный в начале XX в. в научных командировках по Коми краю фольклорный материал (Ю. Вихман, Д. Фокош-Фукс), а также записи, сделанные от военнопленных во время первой (Д. Фокош-Фукс) и второй мировых войн (Т. Утила, П. Аристэ), были

опубликованы в разный период и содержали тексты загадок коми. Большую роль в организации масштабных исследований традиционной культуры народа коми сыграло Общество изучения Коми края, которое было создано в 1922 г. Работы членов общества, посвященные этнографии и фольклору народа коми, публиковались на страницах общественно-политического и краеведческого журнала «Коми му» (Коми край), в том числе подготовленный Н. Чеусовым материал «Коми нӧдкывьяс» (Коми загадки), в котором размещено 174 текста. Это одна из первых многочисленных публикаций малых фольклорных форм в коми периодических изданиях. Недостатком публикации можно считать отсутствие информации по источникам записи и систематизации. Таким образом, в первой половине XX в. научные подходы и принципы публикации только начинают формироваться: тексты частично паспортизируются, группируются по алфавитному или диалектному принципам, но общепринятая систематизация по тематическим разделам еще не применяется. В этот период сформирована самая большая на сегодняшний день рукописная коллекция загадок (около 3000 вариантов), которая хранится в фольклорном собрании Национального музея Республики Коми. **Третий параграф** посвящен изучению публикаций и исследований жанра загадки **во второй половине XX века и на современном этапе**. В этот период продолжается целенаправленное собирание и научное изучение жанров коми фольклора отечественными и зарубежными исследователями на базе исследовательских центров. Начиная с 1950-х гг. в экспедиции в разные районы Республики Коми выезжали фольклористы, этнографы, лингвисты ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, ими был собран богатейший материал, который хранится в Научном архиве Коми научного центра. В поездках 1960-х гг. принимали участие и зарубежные финно-угроведы (К. Редери, Э. Васойи-Васс), собранные ими фольклорные материалы, в т.ч. загадки, позднее были опубликованы в многотомных изданиях. Лингвисты ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН занимались изучением различных диалектов коми языка и для образцов коми-зырянской речи часто публиковали различные фольклорные тексты, среди которых встречается много малых фольклорных жанров (пословиц, поговорок, примет и загадок), весьма подходящих для демонстрации диалектных особенностей. Систематизированная

публикация в специализированных сборниках и изучение малых жанров фольклора начались лишь в 70-ые гг. XX века. В 1975 г. Ф.В. Плесовским был издан первый небольшой научно-популярный сборник загадок коми, в котором тексты на коми языке приведены с русскими переводами и размещены по тематике отгадок. В предисловии к сборнику, которое можно квалифицировать как первую попытку в истории фольклористики коми дать целостное представление о сущности и специфике жанра загадки, он кратко дает характеристику жанра, отмечает метафоричность загадок, которая основывается на противопоставлении и несоответствии приемов, пишет о тематике загадок, ограниченной явлениями и предметами, с которыми коми крестьянин встречается каждый день. Научные изыскания и наблюдения исследователя о малых жанрах коми фольклора вылились в отдельную главу, посвященную пословицам, поговоркам и загадкам, в первом томе издания «История коми литературы», вышедшем в 1979 г. Начинание Ф.В. Плесовского по систематизации и изучению малых жанров коми фольклора продолжила В.М. Кудряшова. Она обращалась, в частности, к изучению древнего мировоззрения народа коми, отраженного в коми паремиях (в основном, загадках, приметах, пословицах), опубликовала в 2008 г. научно-популярный сборник коми загадок. Во вступительной статье исследователь достаточно подробно рассмотрела жанр коми загадки, главным образом тематику, строение, образные средства. Выборочные тексты загадок коми публиковались также в хрестоматиях и учебных пособиях по коми фольклору, подготовленных, в частности, В.В. Филипповой и Н.С. Коровиной. Исследованием загадок коми с конца XX – нач. XXI вв. занимается диссертант, которая опубликовала научно-теоретические статьи, посвященные различным аспектам поэтики загадок.

Проведенный историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день в различных архивах и фондах накоплен богатый материал по паремиологическим жанрам фольклора коми, в т.ч. собран большой корпус загадок, требующий дальнейшей систематизации, комментирования и комплексного исследования. Бесспорно, ценные публикации текстов загадок и посвященные им исследования далеко не исчерпывают всех проблем и аспектов в изучении жанра. Основным препятствием для

полноценного изучения стал большой пробел, допущенный в процессе записи текстов собирателями, которые не фиксировали сведения о времени, месте и условиях загадывания. Поэтому проблема бытования или функциональной приуроченности жанра загадки остается одной из актуальных проблем в современной фольклористике коми.

В главе второй «Тематическая классификация загадок коми» тексты загадок систематизированы по тематическому принципу и распределены по девяти группам, каждая из которых рассматривается в отдельном параграфе. К группе загадок «Природные явления и объекты. Время» (параграф 1) относятся тексты о небе и небесных светилах, четырех стихиях (воздухе, воде, огне, земле) и связанных с ними явлениях, загадки о времени. В загадках о светилах и природных стихиях сохранились некоторые черты мифопоэтических представлений народа коми, а пищевое и зооморфное кодирование в этих загадках является наиболее частотным. К примеру: *Õтик гöгыль уна мунö* (Один круг долго катится = солнце). *Жöлöб дорын тэсь тасьтi = тöлысь* (Около желоба миска с толокном = месяц). *Гöрд мöс лöz öшкöс нюлö = би* (Красная корова синего быка лижет = огонь). В основе многих загадок о ветре, морозе / льде, туче лежит принцип несообразности или парадокса, когда при отсутствии чего-либо имеется возможность выполнить какое-либо действие. Такой принцип «отрицательной анатомии» с имплицитным противопоставлением весьма популярен при загадывании самых разных объектов: *Коктöм, китöм да öдзöсьяс восьталö = тöv* (Без рук, без ног, а двери открывает = ветер). *Китöм и коктöм, а посьяс вöчалö = кöдзыд* (Без рук, без ног, а мост делает = мороз). В группе загадок о времени больше всего встречается текстов о годовичном цикле с символическим образом дерева, имеющих цепочный принцип построения, и дней недели. В группу «Флора» (параграф 2) вошли загадки о растительном мире, который представлен лесными, злаковыми и огородными культурами, процент русских калькированных текстов в этой группе достаточно высок (*Ичöт-ичöt поп, да сё ризиа*. Маленький-маленький поп в ста ризах = капуста). Самые частотные варианты – это загадки о луке и березе: *Ачыс ичötтик, а быд мортöс бöрдöдас = лук* (Сам маленький, а каждого человека плакать заставит = лук). *Сьöd вөр шöрын гöрд*

гача = *кульём кыдз* (Посреди темного леса в красных штанах = береза со снятой берестой). Зафиксировано более 40 вариантов загадок о березе со снятой берестой, популярность именно этого образа в загадках может иметь как бытовой, так и мифологический контекст. Загадки, вошедшие в общую группу «**Фауна**» (**параграф 3**), это тексты о домашних и диких животных, птицах, насекомых. В основе кодирования в загадках этой группы лежат тонкие и точные наблюдения за поведением, действиями, внешним видом представителей животного мира: *Керкаын сийёс, ывлаын скамья = пон* (В доме хомут, на улице скамья = собака). Тексты не отличаются большим разнообразием, в основном загадываются домашние животные и птицы (собака, лошадь, петух, курица), насекомые (вошь, таракан, муравей, комар), а лесные звери и птицы (медведь, заяц, соболь, куропатка, лебедь, др.) чаще всего фигурируют в качестве заместительных номинаций. Часто загадываются части тела животного (глаза, уши, хвост, вымя, др.) или определенные физиологические процессы / действия (питье, испражнение): *Увлань юрөн коз быдмё = мёс бёж* (Вниз вершиной ель растет = коровий хвост). *Поти пом катовтчас, сё воробей гизь = ыж ситасем* (Конец жерди накренится, сто воробьев врассыпную = испражнение овцы). В загадках о **человеке** (**параграф 4**) описывается его внешний облик через совокупность его частей тела по принципу кумуляции. Объектами загадывания часто становятся определенные части тела (глаза, зубы, язык, пуп, волосы, др.) и происходящие в теле физиологические процессы: *Гумла вылын чань кок туй = гёг* (На гумне след копыта жеребенка = пуп). *Кык мыльк костын сюзь буксё = сурттём* (Меж двух холмов филин ухаёт = пердение). *Яй ёшинь пыр Будимер мыччасьё = зырым* (Через мясное окошко Будимер выглядывает = сопли). Загадки с использованием «сниженной» лексики, связанные с тематикой телесного верха / низа, занимают определенное место в коми традиции загадывания. Использование в текстах загадок лексики с физиологической семантикой является отражением особой народной эстетики и подтверждает тезис об особой откровенности и натуралистичности фольклорной культуры коми. Самая большая по количеству текстов группа загадок о хозяйстве и предметах быта. Загадки, связанные с **домом / жилищем** (**параграф 5**), составляют существенную часть всего корпуса загадок, в этих текстах

актуализируются универсальные для многих традиций представления об образе дома – микрокосмоса. Элементы внешнего строения дома, составляющие его каркас, для коми загадок менее значимы, наиболее важными и семантически маркированными в загадках коми являются элементы внутреннего пространства дома (пол и потолок, матица, грядка, окно, порог, печь, др.), их метафорическими заместителями в текстах выступают, чаще всего, живые существа – животные или люди, например: *Ыджид-ыджид öш да сюра и борда = гөбечвыл, паччер, пöлать и сёр* (Большой-пребольшой бык с рогами и с крыльями = помост над лазом в подпол, печь, полати и грядка). *Ичöт-ичöт молодец, да быд бöжув аддзылö = порог* (Маленький-маленький молодец, да под каждый подол заглядывает = порог). Различные хозяйственные постройки (колодец, курятник, амбар, парник, др.) организуют дворовое и общее деревенское пространство и также становятся предметами загадывания: *Сьöд вөр шöрын юртöм керка = пес чипас* (Посреди темного леса дом без крыши = поленница). Загадки о бытовых предметах, используемых в повседневной жизни и хозяйственной деятельности, также многочисленны, мы определили их в группу «**Вещный мир и производство вещей**» (параграф 6). Предметами загадывания становятся умывальник, ковш, самовар, чугунок, решето, метла и мн. др. вещи, используемые в быту: *Быд керкаын сера Матрен = пож* (В каждом доме узорчатая Матрена = решето). *Би сьöлöма, ва кынöма, зарни паськöма = самöвар* (Огненное сердце, водяной живот, золотое одеяние = самовар). Часто загадываются различные виды женских ремесел (шитье, прядение, ткачество) и предметы рукоделия, связанные с ними (ткацкий стан, прялка, веретено, иголка с ниткой): *Чукля ну йылын тар куштöны = печкöм* (На кривом дереве тетерева ошипывают = прядение). Загадки об украшениях и одежде тоже популярны, но не отличаются разнообразием, а предметы нательной и верхней одежды фиксируются только в составе заместительных номинаций. Многочисленные варианты загадок о кольце и сережках не имеют русских соответствий, идентичные варианты обнаружались у марийцев, удмуртов и коми-пермяков: *Пыдöстöм пельсаö яй солалöма = чуньын чунькыти* (В бездонную кадку мясо засолено = кольцо на пальце). В цикле загадок о пище наибольшее распространение получили тексты о соли, квашне, выпечке хлеба и

блинов. Оригинальна и репрезентативна загадка, в которой кодируются основные пищевые продукты, связанные с традиционной системой питания коми (хлеб / репа / редька; вода / рыба; хмель / перец; соль), т.е. те продукты, которые можно отнести к необходимым элементам жизнеобеспечения человека, с одной стороны, и наделенные определенными сакральными свойствами, с другой: *Мугу-мугу му улын, вагу-вагу ва улын, чӧскыд-курыд бадь дорын, сьӧлӧм видзан – джадж дорын = редька, чери, таг, сов доз* («Мугу-мугу» под землей, «вагу-вагу» под водой, вкусное-горькое у ивы, сохраняющее сердце – на полке = редька, рыба, хмель, солонка). Тексты с близкой образной системой, многочленной структурой и звуковым наполнением встречаются также в традиции удмуртов, по мнению исследователей (М. Кууси, Т.Г. Перевозчикова) относятся к наиболее архаичным и могут восходить к периоду прапермской общности. **Хозяйственные и другие виды работ**, связанные с деятельностью человека, выделили в отдельную тематическую группу (**параграф 7**). Раздел загадок о трудовой деятельности человека включает в себя преимущественно тексты, связанные с земледелием и растениеводством, реже – заготовкой леса, животноводством. Самые частотные тексты – это загадки о просеивании муки и доении коровы: *Кӧч котӧртӧ, да кок туйыс оз тӧдчы = пожнасьӧм* (Заяц бежит, да следов не видно = просеивание). *Ӧти дозийӧ нӧль чой кудзалӧны = мӧс лысьтӧм* (Четыре сестры в одну посуду мочатся = доение коровы). Несмотря на то, что промысловая деятельность – одно из важных занятий жителей коми, загадок, связанных с этой сферой, немного. Лесные звери и птицы, предметы охотничьего дела в загадках коми редко становятся объектами загадывания, что может быть обусловлено существовавшими когда-то запретами на их загадывание или приоритетной ролью женщины в создании большинства загадок. Загадки о **средствах передвижения (параграф 8)** характеризуют климатические и географические особенности края. Чаще всего загадываются лыжи и лыжный след, лодка и езда на ней, телега и сани с запряженной лошастью. Тексты, связанные с **духовной культурой (параграф 9)** немногочисленны и, как правило, являются вариантами или кальками русских загадок.

Представленная в работе тематическая классификация показала, что в загадках коми нашли отражение явления природы и

объекты вселенной, растительный и животный мир, человек, его быт и хозяйственная деятельность во всех проявлениях – темы, актуальные для загадок разных фольклорных традиций. Таким образом, перед нами открывается универсальная паремическая картина мира, фрагменты которой в полной мере реализуются и в текстах загадок коми.

Глава 3 «Структурно-семантические особенности загадок коми» посвящена структурно-семантическим типам загадок коми, в ней предложена систематизация по принципам кодирования денотата, рассмотрены заместительные номинации в текстах. Весь корпус традиционных загадок коми распределили по четырем условным группам: 1) загадки-иносказания или метафорические загадки, в которых используется образ / образы, замещающие объект в отгадке; 2) загадки-описания, представляющие иносказательное описание загадываемой реалии; 3) загадки-вопросы, дающие представление о народной аксиологии и иерархии ценностей; 4) языковые загадки, основанные на языковых / лексических соответствиях. В **параграфе 1 «Метафорические загадки и заместительные номинации»**, опираясь на работы разных исследователей (В.В. Митрофановой, А.В. Юдина, Э. Кёнгэс-Маранды, Ю.И. Левина, З.М. Волоцкой, А.В. Головачевой, др.), мы обозначили семь основных видов метафорического замещения, оперируя понятиями ‘Живое существо’, ‘Предмет культуры’, ‘Естественный предмет’. Выполненная систематизация и анализ показали, что к типу загадок, построенных по принципам замещения или метафорического кодирования, относится наибольшее количество текстов. Основной вид метафорического кодирования в загадках коми строится на противопоставлении ‘Предмет культуры’ / ‘Естественный предмет’ (денотат) = ‘Живое существо’ (заместитель). В качестве метафорических заместителей выступают, прежде всего, животные и люди, обозначенные в текстах терминами родства, возрастными категориями, антропонимами, т.е. зооморфное и антропоморфное кодирование для загадок коми является наиболее значимым и востребованным. К примеру: *Айыс чукля, мамыс гона, тшыс бергалö = печкан* (Отец кривой, мать мохнатая, сын вертится = прялка). *Кык öш люкасеныс, кык плеш коссыйс кыссьö быг = изки* (Два быка бодаются, меж двух лбов пена

идет = жернова). *Быд керкаын ош лапа = лыс* (В каждом доме медвежья лапа = помело). Образы медведя (самого животного или частей его тела) и быка / коровы – одни из самых частотных заместительных номинаций в загадках коми, что возможно, связано с высоким ритуальным статусом этих животных в мифопоэтических представлениях и традиционной культуре народа коми. Предметы культуры, кодирующие объект загадывания, относятся к миру повседневного, утилитарного, бытового, а замещение строится по принципу подобия: по сходству формы, цвета, материала, функции и т.п. (например, *Ты вомён көрт мегыр = ведра вуг*. Через озеро железная дуга = дужка ведра). При всех отношениях для заместительного объекта обязательно наличие: дополнительных признаков (одного или нескольких); характерных действий, выполняемых самим заместительным объектом или выполняемых кем-то с этим объектом; противопоставления признаков и действий и т.п. Для дополнительной характеристики заместительных номинаций в загадках коми часто применяются редуцированные прилагательные (*мича-мича* ‘красивый-красивый’, *ичёт-ичёт* ‘маленький-маленький’, *кузь-кузь* ‘длинный-длинный’, *кыз-кыз* ‘толстый-толстый’ и т.п.), которые усиливают значение характеризующих слов в целом, показывают высшую степень признака, создают контрастный фон. Для создания образности также используются звукоизобразительные лексемы, которые придают тексту особую звуковую и интонационную выразительность: *Зур-зар лэччө, ляс-лес кайö = ва лэпталöм* (С грохотом опускается, с шумом поднимается = поднятие воды из колодца). В последнюю седьмую группу распределили тексты, в которых денотат выражен не предметом / объектом, а действием или процессом. В подобных текстах тоже происходит метафорическая трансформация – замещение, только несколько иного свойства: загадываемое действие / процесс сопоставляется в тексте загадки с неким другим действием / процессом, иногда с участием образного заместителя, при этом оба компонента загадки обнаруживают близкое, общее смысловое значение, что, несомненно, облегчает разгадывание. Например: продевание нитки в иголку = выглядывание объекта через предмет (*Кöрт öшинь пыр Будимер мыччасьö*. Через железное окошко Будимер выглядывает), надевание рукавицы = вхождение предмета в другой предмет (*Гöна*

вомӧ шыльыд юр пырӧ. В шерстяной рот гладкая голова заходит), питье животного = течение / движение воды (*Чой паныд ва катӧ*. Вверх по горе вода поднимается) и т.п. В **параграфе 2** рассматриваются **загадки-описания**, в которых денотат не кодируется, не замещается, а реализуется в тексте выполнением каких-либо действий или является «безличным» обладателем определенных признаков, свойств, функций (постоянных или временных). Загадки из этой категории также распределены по условным группам (по принципу реализации денотата): 1. Денотат > действие, функция (*Ты войтышитӧ, та войтышитӧ, ньӧтчид оз войтышит* = *исерга*. Тут капает, там капает, никак не капнет = серьги). 2. Денотат > признак (*Лу юра, пыш кынӧма, а из кока = тыв*. Голова из дерева, брюхо льняное, а ноги каменные = бредень / невод). 3. Денотат > признак + действие (*Сӧ кока, да стен берттӧг оз сувт* = *рос*. Сто ног, да без стены не стоит = метла). 4. Денотат = Сам / Сама > признак или действие (*Ачыс ичӧт да быдӧнӧс вӧччӧдӧ* = *ем*. Сама маленькая, да всех одевает = игла). Отдельную группу образуют **загадки-вопросы**, которым посвящен **параграф 3**. В загадках-вопросах также нет метафорического кодирования и замещения, в них даются определенные знания о предметах и реалиях, которые являются предметом загадывания, указываются ценностно значимые признаки. По семантике можно выделить следующие типы вопросов: 1. О невозможности чего-то сделать / выполнить; 2. О превосходстве чего-либо; 3. Шуточные вопросы, которые загадываются для смеха, чтобы поставить собеседника в неловкое положение; 4. Загадки-задачи. В **параграфе 4** рассматриваются **языковые загадки**, которые требуют знаний лексического уровня языка, подобные загадки глубоко национальны. К ним можно отнести загадки-паронимы, перифразы и шарады. Первые строятся на полном (омонимы) или частичном (паронимы) звуковом соответствии загаданных объектов: загадываются два предмета или явления, аналогичные или очень близкие по звучанию. У коми зафиксировано всего несколько «сюжетов», но один из вариантов (о щуке и смоле) очень популярен и записан в различных районах: *Муын и ваын ӧти нима = сир* (На дереве и в воде с одним именем = смола и щука). В загадках-шарадах выделены и самостоятельно описаны отдельные части загадываемого слова: *Первойыс лоӧ лӧбач ним, мӧдыс быдӧнлы*

колантор, дзоньнас лоӧ туйдорса быдмӧг = катшасин (Первое – имя птицы [т.е. *катша* – сорока], другое каждому необходимое [т.е. *син* – глаз], целиком – придорожное растение = ромашка).

В **Главе 4 «Формульный состав загадок коми»** дается определение фольклорной формулы, приводятся точки зрения ряда исследователей относительно бытования и функций формул в разных фольклорных жанрах, выделяются и анализируются формулы в загадках коми. В **параграфе 1 «Понятие фольклорной формулы»** дается определение термина, рассматриваются разные аспекты изучения формул. Фольклорные формулы относятся к традиционным явлениям фольклора, его поэтики. Это традиционные, устойчивые, как правило, ритмически упорядоченные словесные конструкции, которые определяют архитектуру текста, способствуют его лучшему запоминанию и передаче. Понятие формулы, формульного выражения было введено в научный оборот в работах зарубежных исследователей М. Пэрри и А. Лорда в рамках изучения ими эпической традиции. Изучением формул на примере разных фольклорных жанров и традиций занимались, к примеру, Н. Рошияну, Н.М. Герасимова, Н.В. Новиков, Д.Н. Медриш, Л.Н. Виноградова, И.А. Разумова, Г.И. Мальцев, О.А. Егорова, А.В. Кулагина, С.Б. Адоньева и др. При определении формулы внимание исследователей обращается, прежде всего, на ее лексико-синтаксическую устойчивость, стереотипность, повторяемость. В загадках также обнаруживаются устойчивые повторяющиеся элементы, которые встречаются в разных текстах, переходят из текста в текст, некоторые из них можно назвать универсальными формулами, т.к. они появляются также в других фольклорных жанрах. Проанализировав формульный состав загадок коми, мы выделили две разновидности «загадковых» формул. Одни из них предваряют текст загадки, являются своеобразными зачинами, никак не влияют на отгадку, но организуют сам процесс загадывания («*Нӧдӧ-нӧдӧ*», «*Тӧд же, тӧд*» ‘Угадай, отгадай’). Им посвящен **параграф 2 «Формулы-зачины в загадках коми»**. Другие – композиционно встроены в загадываемый текст и непосредственно связаны с отгадкой; они могут состоять из словосочетаний (замещают объект загадывания, организуют его пространство) или целых иносказательных оборотов. В **параграфе 3 «Формулы в загадках коми:**

классификация» мы условно выделили и рассмотрели три их разновидности (в соответствующих подпараграфах): **пространственные начальные формулы, формулы замещения, формульные выражения.** Наибольший удельный вес в общем корпусе текстов имеют загадки с пространственными формулами *Бьд керкаын* 'В каждом доме', *Сьöd вöр шöрын* 'Посреди темного / дремучего леса' и формулами замещения *Мича-мича ичмонь* 'Красивая-красивая невестка'. В ряде загадок разные виды формульных выражений могут контаминироваться в одном тексте (*Мича-мича ичмонь, да лы пырыс и яй пырыс вемыс тыдалö = сись.* Красивая-красивая молодуха, да сквозь кости и мясо мозг видно = свеча). Некоторые из формул характерны только для загадок, другие – носят универсальный характер и встречаются в разных фольклорных жанрах. В результате исследования мы пришли к заключению, что формулы являются структурно-интегрирующими элементами загадки, собственно формируют пространство отгадки, наполняют его характерными метафорическими образами, в определенной степени являются маркерами традиции. В формулах, как устойчивых, повторяющихся элементах традиции, отражается и закрепляется мировоззрение народа.

В Заключении подводятся итоги диссертационной работы и намечены дальнейшие перспективы исследования. Диссертация является первым опытом структурно-семантического анализа загадок коми, и дальнейшее выявление, рассмотрение и сопоставление разноуровневых конструктивных элементов загадок коми и других финно-угорских народов позволит прояснить вопросы, связанные с механизмом текстообразования паремий. Отдельного внимания требует изучение проблемы вариативности структурно-семантических компонентов загадок (как «вопросной», так и «ответной» частей). В ближайшей перспективе перед нами стоит задача подготовить к публикации тексты загадок коми с учетом научных требований и методик, разработанных в современной фольклористике.

В Приложении представлена предметно-тематическая классификация загадок коми на примере одного раздела «Природные явления и объекты».

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях:

1. Низовцева, С.Г. Загадки народа коми: к проблеме межэтнического взаимодействия / С.Г. Низовцева // Традиционная культура: научный альманах. – 2013. – № 2 (50). – С. 56–65. 0,7 п.л.

2. Низовцева, С.Г. Загадки коми в репертуаре одного исполнителя (на материале сборника Т.Е. Утилы «Syränische Texte» («Зырянские тексты»)) / С.Г. Низовцева // Традиционная культура: научный альманах. – 2017. – № 1 (65). – С. 169–189. 1,8 п.л.

3. Низовцева, С.Г. Поэтика загадок коми: к вопросу о фольклорных формулах / С.Г. Низовцева // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 36–52. 1,2 п.л.

4. Низовцева, С.Г. Семантика пространства в загадках коми: жилище / С.Г. Низовцева // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Т. 14. – № 2. – С. 246–258. 1 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. Низовцева, С.Г. Коми народные загадки о природных явлениях и некоторые мифопоэтические параллели к ним / С.Г. Низовцева // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сб. статей в 2 т. Том II. Филология. Этнология / Отв. ред. Э.А. Савельева. – Сыктывкар, 1996. – С. 210–216. 0,6 п.л.

6. Низовцева, С.Г. Без лица в личине / С.Г. Низовцева // Памятники отечества: Альманах Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры. № 36: Земля Коми. – М., 1996. – С. 119–121. 0,3 п.л.

7. Низовцева, С.Г. Образ медведя в коми загадках / С.Г. Низовцева // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы I междунар. научно-практ. конф. / Сост. А.С. Савельев. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. – С. 336–338. 0,3 п.л.

8. Низовцева, С.Г. История собирания и изучения коми народных загадок / С.Г. Низовцева // Фольклористика коми. Региональные фольклорные традиции Европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте / Отв. ред. П.Ф.

Лимеров. – Сыктывкар, 2012. – С. 126–138 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 70. 0,8 п.л.

9. Низовцева, С.Г. Образы стихий и их проявления в загадках коми (по архивным материалам первой половины XX века / С.Г. Низовцева // Известия Общества изучения Коми края. Сборник статей. Вып. 14 / Сост., отв. ред. Л.П. Рощевская, А.Н. Рассыхаев. – Сыктывкар, 2014. – С. 117–123. 0,5 п.л.

10. Низовцева, С.Г. Публикации фольклорных материалов первой трети XX века: проблема аутентичности текстов / С.Г. Низовцева // Актуальные проблемы собирания и публикации фольклорных текстов (А.А. Цембер «Коми мойдан кывъяс»). Сборник научн. трудов к 100-летию издания в Коми крае первого сборника фолькл. материалов / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2014. – С. 45–51. 0,5 п.л.

11. Низовцева, С.Г. Заместительные номинации в загадках коми / С.Г. Низовцева // Фольклористика коми. Фольклорные жанры Европейского Северо-Востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы / Отв. ред. Ю.А. Крашенинникова. – Сыктывкар, 2016. – С. 92–113 (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 74). 1,1 п.л.

12. Низовцева, С.Г. Малые фольклорные формы в коми традиции: загадки (по архивным материалам первой трети XX века) / С.Г. Низовцева // Фольклористика Коми: исследования и материалы / Ред.-сост. Л. Лобанова, Н. Кузнецов. – Тарту: научное издательство ЭЛМ, 2016. – С. 165–184 (Серия Sator 17). 0,7 п.л.

13. Низовцева, С.Г. Случаи нарушения морально-этических норм в фольклорной традиции коми (наблюдения над загадками с телесно-физиологическим кодированием) / С.Г. Низовцева // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. Сборник статей. Вып. 53 / Отв. ред. О.В. Белова. – М.: Центр «Сэфер», 2016. – С. 203–217. 0,7 п.л.